

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №4, Том 11 / 2019, No 4, Vol 11 <https://esj.today/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/36ECVN419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Крохмаль Л.А., Фефелова А.А. К вопросу о законности государственной поддержки услуг высшего образования // Вестник Евразийской науки, 2019 №4, <https://esj.today/PDF/36ECVN419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Krokhmal L.A., Fefelova A.A. (2019). On the issue of legality in state support of high education services. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 4(11). Available at: <https://esj.today/PDF/36ECVN419.pdf> (in Russian)

УДК 33

ГРНТИ 06

Крохмаль Лариса Александровна

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет», Благовещенск, Россия
Проректор по экономике
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: krokhmal_la@mail.ru

Фефелова Александра Алексеевна

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет», Благовещенск, Россия
Студент 2 курса «Финансово-экономического факультета» – магистрант
E-mail: 529147@mail.ru

К вопросу о законности государственной поддержки услуг высшего образования

Аннотация. Экономический потенциал любой страны в настоящее время напрямую зависит от развития национальных систем высшего образования. При таких обстоятельствах законность направления средств государственного бюджета на поддержку вузов кажется очевидной. Вместе с тем, научным сообществом активно обсуждается вопрос об обоснованности государственной поддержки высшего образования, поскольку экономическая теория, основываясь на принципах методологического субъективизма и суверенитете потребителя, признает недостатки рынка и необходимость государственных интервенций, направленных на преодоление рыночных «провалов». Однако услуги высшего образования не отвечает двум ключевым признакам общественных благ – неисключаемости и несоперничества, поскольку приобретатели услуг должны выдержать конкурсный отбор или заплатить за их потребление. Кроме того, снижается информационная асимметрия: в век информационных технологий потребители получают множество возможностей узнать истинные качественные характеристики услуг высшего образования. Отнесение вузовских услуг в разряд мериторных благ также не решает проблемы обоснования законности их государственной поддержки. Подавляющая часть общества хорошо осведомлена о преимуществах высшего образования, а поэтому известный тезис о том, что «необразованные не видят всех преимуществ образования», постепенно утрачивает свою актуальность. Эти выводы позволяют отнести услуги высшего образования к частным благам и предлагать перенести ответственность за финансирование вузов на плечи домохозяйств. Однако, услуги высшего образования не прекращают быть в центре внимания национальных Правительств даже в случае, когда в государственных вузах взимается плата за обучение, или, когда их производством занимаются только частные вузы, и в случаях, когда возрастает конкуренция между государственными вузами, например, за контингент студентов и за источники

финансирования. В статье предлагается рассматривать законность государственной поддержки с точки зрения теории опекаемых благ и концепции экономической социодинамики, которые позволяют учитывать происходящие изменения в сфере высшего образования и утверждают, что законность государственной поддержки оправдывается комплементарностью индивидуальных и общественных предпочтений и наличием вторичного эффекта потребления услуг высшего образования, который исходит из реализации интересов общества как такового и признается социальным потребительским эффектом. В зависимости от способа присвоения производимых национальными системами высшего образования, авторами предлагаются и соответствующие способы государственной поддержки.

Ключевые слова: услуги высшего образования; обоснование государственной поддержки; свойства общественных товаров; мериторные блага; квазиобщественные блага; институциональные изменения; опекаемые блага; принцип комплементарности индивидуальных и общественных полезностей; принцип интереса общества как такового

Введение

Процессы государственной поддержки национальных систем высшего образования остаются в центре внимания экономической науки на протяжении многих лет. Однако и сегодня нерешенным остается главный вопрос – вопрос о законности направления средств государственного бюджета на развитие вузов. В основе этой проблемы лежит дилемма между индивидуальными и государственными предпочтениями услуг высшего образования, поскольку, как справедливо считают экономисты, затраты по финансированию вузов должны соответствовать эффекту потребления, присваиваемого индивидуумами и обществом в целом [1]. Вместе с тем определить точные государственные и частные издержки и выгоды трудно с концептуальной и методологической точки зрения [2].

Правительства государств мира в разной степени участвуют в деятельности национальных систем высшего образования: от почти полной передачи этой сферы под контроль частного сектора до полного финансирования за счет средств бюджета. В результате в мировом образовательном пространстве мы встречаем разные варианты государственной поддержки национальных систем высшего образования, которые зависят от национальных и исторических особенностей, развития экономики и общества, от политических и экономических целей Правительства конкретной страны [3]. Научным сообществом обсуждается две основные модели государственной поддержки – атлантическая и континентальная [4], которые часто считаются противоположными, поскольку их развитие происходит между двумя крайними точками – государством (континентальная модель) и рынком (атлантическая модель) с образованием промежуточных форм государственной поддержки. Следует отметить, что государствами, реализующими континентальную модель, в качестве приоритета признаются интересы общества как такового, а при реализации атлантической модели – интересы индивидуумов, потребляющих услуги высшего образования.

Оценка российской практики государственного вмешательства в национальную систему высшего образования

Система государственной поддержки высшего образования в России, как и в европейских странах, развивается в логике континентальной модели, в центре которой – государственный заказ и функция воспроизводства социальной структуры. При таком подходе государству принадлежит ведущая роль в организации финансирования национальных систем высшего образования. Чрезвычайно полезным, как мы считаем, оказывается в этой связи

сравнительный анализ состояния российской модели государственной поддержки на предмет соответствия европейским тенденциям.

В 2018 году в России удельный вес государственных расходов на высшее образование в валовом внутреннем продукте составил 0,5 % [5]. В странах Евросоюза он составляет в среднем 1,3 % и варьируется от 0,7 % в Болгарии до 2,1 % в Финляндии, и 2,3 % в Дании [6].

Особый интерес представляет собой оценка диверсификации источников финансирования, поскольку, как мы считаем, она характеризует, индивидуальную и общественную полезность услуг высшего образования (таблица 1).

Таблица 1

Диверсификация ресурсов в высшем образовании – европейские тенденции и Россия [7]

Показатели	Страны Евросоюза	Россия	Оценка позиции России
Соотношение государственного / частного финансирования	73/27	64/36	Опережает европейский тренд
Структура источников финансирования	Структура источников финансирования европейских вузов в 2016 году: - 73 % финансирование из государственного бюджета; - 17 % плата за обучение домохозяйств; - 10 % другие источники (средства организаций, иностранные источники, внебюджетные фонды)	Структура источников финансирования российских вузов в 2016 году: - 64 % финансирование из государственного бюджета; - 23,0 % плата за обучение домохозяйств; - 15,3 % другие источники (средства организаций, иностранные источники, внебюджетные фонды)	Не соответствует / опережает европейскую тенденцию

Источник: составлено авторами

Уровень затрат частного сектора на высшее образование в России остается одним из самых высоких в Европе и составляет 36 % относительно совокупных затрат на высшее образование. Европейские страны в 2016 году в среднем задействовали при организации финансирования вузов 27 % средств частного сектора. Следует особо отметить, что эти показатели остаются практически неизменными за десять последних лет наблюдений [8]. В этой связи нельзя не акцентировать внимание на том, что в России деятельность вузов в большей степени, чем в европейских странах зависит от интересов частного сектора. Вместе с тем, состояние экономической системы зависит от ответа на три основных вопроса: кто принимает решение о распределении ресурсов, кто производит, и кто финансирует производство товаров и услуг [9].

Законность государственной поддержки высшего образования, как предмет дискуссии в экономической науке

Теория общественного благосостояния, основанная на принципах методологического субъективизма и суверенитете потребителя, относит образовательные услуги к одному из видов общественных благ, которые обладают общественной полезностью. Общественная полезность при этом рассматривается в виде агрегированной суммы индивидуальных полезностей. Такой подход признает недостатки рынка и необходимость государственных интервенций, направленных на преодоление рыночных «провалов», связанных с неэффективным распределением ресурсов.

За более чем вековую историю обсуждения проблемы общественных благ и общественных интересов появился ряд концепций и теорий, обосновывающих государственную поддержку высшего образования, и к концепции провалов рынка в результате научной дискуссии были присоединены теория «болезни цен», теория мериторных благ, теория опекаемых благ.

1. Преодоление провалов рынка

Постоянное присутствие государства в деятельности университетов с точки зрения экономической теории являлось длительное время основой для признания услуг высшего образования в качестве общественных товаров, которые обладают двумя важнейшими свойствами – неисключаемости (nonexcludability) и несоперничества (nonrivalness) в процессе их потребления индивидуумами. Общественная полезность товара и услуги определялась с точки зрения интересов двух и более индивидуумов к потребляемому благу. Впервые на эту особенность указал Самуэльсон, который считал, что общественный товар должен входить «в две или более индивидуальные функции полезности» [10]. На эту же особенность указывает и определение Благуга: «особая природа общественных благ заключается в том, что их потребление может быть только совместным и равным...» [11].

Вместе с тем проявление свойств неисключаемости и несоперничества носит спорный характер в услугах, которые производятся и реализуются университетами [12]. Действительно, образовательные услуги вузов становятся доступными для потребления только при выполнении определенных условий, т. е. они никогда не были доступны всем членам общества без исключения. Для того чтобы стать студентом и получать услугу высшего образования за счет средств бюджета, индивидуум должен выдерживать достаточно жесткий конкурсный отбор. Тогда становится очевидным факт соперничества в свободном доступе к услугам высшего образования, а значит и в их потреблении.

Относительное согласие по поводу отнесения услуг высшего образования к общественным благам наступило, когда Марк Благуг сделал вывод о том, что «экономические выгоды образования в значительной степени являются личными (персональными) и делимыми..., но не все выгоды образования достаются только тем, кто за них заплатил, поскольку невозможно целиком отстранить менее образованных людей от «выгод», создаваемых более образованными. Из этого следует, что образование, представляет собой то, что называется «квазиобщественным» благом, и попытка производить его посредством рыночного механизма вполне могла бы привести к недоинвестированию в образование» [13]. Этим, собственно, и объясняется возможность сочетания индивидуальной и общественной платы.

Следующий случай, связанный с обоснованием вмешательства государства в сферу высшего образования обусловлен экстерналиями (или внешними эффектами), которые воздействуют на третьих лиц, которые не являются непосредственными получателями услуг. Это воздействие проявляется в том, что общество в целом получает дополнительные эффекты, оказывающие положительное влияние на темпы экономического роста, улучшение качества социальных отношений, повышение качества человеческого капитала. Поэтому выигрывает от высшего образования и общество в целом, несмотря на то, что не все индивидуумы участвуют в процессе получения услуг. В последнее время появились исследования, в которых предлагается ввести понятие «расширенного обязательства возмещения», означающего, что не только производитель отрицательных экстерналий должен возместить пострадавшей стороне его издержки, но и выгодополучатель положительных экстерналий обязан оплатить производителю часть издержек, соразмерную полученным «непрощенным выгодам» [14]. Этим можно оправдать участие всех налогоплательщиков в финансировании вузов. Многие выводы этих исследований требуют доработки, например, в части доказательной базы объема

получаемой выгоды, вместе с тем, и в случаях с внешними экстерналиями в высшем образовании, можно говорить о сочетании индивидуальной и общественной платы за услуги высшего образования.

Третий случай государственного вмешательства в сферу высшего образования связан с информационной асимметрией. Информационная асимметрия на образовательном рынке обычно рассматривается как неравномерное распространение информации о качестве образовательной услуги между субъектами образовательного рынка [15]. Потребитель услуг не всегда осведомлен, например, о факторах, влияющих на их качество, или о стремлениях образовательных организаций добиться необходимого качества. Он не имеет возможности правильно определить результат от потребления образовательной услуги, и, чаще всего, не может изложить предварительные требования к качеству желаемой образовательной услуги. Учреждения образования, напротив, имеют возможность скрывать истинные качественные характеристики результатов своей деятельности. Присутствие государства в сфере высшего образования снижает риск асимметричного распределения информации, чем и объясняется законность государственного вмешательства в деятельность вузов.

2. «Болезнь издержек» Баумоля

Теория болезни цен раскрывает причины возникновения дефицита средств бюджета в отношении услуг общественного сектора. Началу оценки эффекта «болезни издержек» послужила статья Баумоля и Боуэна (1966) «Исполнительские искусства – экономическая дилемма». Авторы установили, что в «исполнительских искусствах» технологии предоставления услуг не меняются с течением времени и затраты производства растут быстрее, чем цены на конечный продукт. Эта выявленная закономерность была охарактеризована эффектом Баумоля, или «болезнью цен». Позже Баумоль к этому типу причислил другие «персонально предоставляемые услуги». Впервые эффект «болезни издержек» в национальных системах высшего образования был установлен в США. В отечественных исследованиях эффект «болезни цен» в национальной системе высшего образования установлен группой исследователей под руководством Т.В. Абанкиной в рамках проекта «Трансформация экономики образования в условиях расширяющихся ресурсов» [16]. Авторы делают вывод о влиянии «болезни цен» в отечественном высшем образовании. Несмотря на то, что на расширяющихся рынках отрицательные последствия «болезни цен» в России не проявлялись, после 2006 года, когда учреждения высшего образования стали работать в условиях компенсационной экономики для восполнения дефицита бюджета, этот эффект приводит к неэффективности деятельности вузов в результате их недофинансирования и способствует увеличению цен на услуги высшего образования.

3. Концепция мериторных благ

Раскрывая причины государственной поддержки высшего образования, автор знаменитой теории общественных финансов Р. Масгрейв, сформулировал признанное научным сообществом всеобщее правило «не образованные не видят всех выгод образования». Автор подчеркивает, что государственная поддержка образования должна осуществляться в целях реализации интересов общества как такового. Эта причина является основным мотивом для направления средств государственного бюджета в сферу высшего образования и основанием для отнесения услуг высшего образования в группу мериторных благ, спрос на которые со стороны индивидуумов отличается от нормативных установок общества [17]. При этом Масгрейв, а за ним и другие исследователи мериторики ставят знак равенства между общественными установками и между так называемыми «правильными» предпочтениями частных лиц, которые не выявляются рыночными механизмами [18]. В качестве основного мотива государственного вмешательства мериторика выделяет «исправление» поведения частных лиц и доведения его до нормативно «правильного» выбора. Вместе с тем, экономисты

полагают, что сам факт отнесения блага к числу мериторных, еще не означает, что благо должно поддерживаться государством, законность государственной поддержки будет доказана «только в комбинации с концепцией провалов рынка и выгодой общества в целом» [19]. Услуги высшего образования бесспорно обладают выгодами не только для индивидуумов, но и для общества в целом, а поэтому их мериторная природа очевидна. Мериторные блага могут быть классифицированы по признаку делимости: делимые и неделимые. Делимые мериторные блага характеризуются индивидуальным потреблением, имеют отдельные свойства частных благ (исключаемость и соперничеством в потреблении) и являются причиной возникновения высокого объема положительных экстерналий, получателем которых выступает общество как таковое. Поэтому концепция мериторных благ не отрицает дополнения государственных расходов платой индивидуумов, получающих услуги высшего образования.

Трансформация взглядов на законность государственной поддержки в результате эволюции услуг высшего образования

Обоснование Масгрейвом государственной поддержки вузов и сегодня можно было бы считать ключевым мотивом, но с развитием национальных систем высшего образования появились другие вопросы, которые не находят ответов в рамках знаменитой концепции мериторных благ, равно как и в рамках теории общественного благосостояния.

Во-первых, поскольку образовательные услуги вузов потребляются индивидуально и являются делимыми, то всем без исключения членам общества они достаются только через улучшение социальной среды. В этом случае справедливым является утверждение, что свойством неисключаемости и несоперничества обладают не сами услуги высшего образования, а лишь, как отмечает А.Я. Рубинштейн, «отдаленные последствия их потребления», которые и являются важными для общества. Сами же услуги высшего образования никакого отношения к общественным благам не имеют, поскольку принадлежат только непосредственным потребителям этих услуг, являются делимыми и исключаемыми [20].

Во-вторых, если менее образованные граждане не отстранены от результатов обладания услугами высшего образования другими членами общества, в том числе и тех, кто получает эти услуги за счет собственных средств, тогда может быть правильным будет переложить заботу о финансировании вузов на плечи домохозяйств? При любых обстоятельствах качество эффекта от образовательных услуг университетов для менее образованных граждан не будет зависеть от того из какого источника потрачены деньги на их финансирование – государственного или частного. Учитывая, что в настоящее время существует стабильный спрос на услуги высшего образования со стороны индивидуумов, которые готовы оплачивать услуги вузов за счет собственных средств, *осознавая*, что высшее образование позволяет иметь более высокую заработную плату, обеспечивает улучшение качества жизни [21], вполне можно утверждать, что законность направления средств бюджета в вузы находится под сомнением. Меняющаяся институциональная среда, появление новой системы созидания ценностей в мире, когда добавленная стоимость формируется преимущественно из знаний [22], приводит к ситуации для прекращения государственной поддержки университетов и выходу образования из «невидимой зоны» мериторных благ с возможным сохранением поддержки потребителей образовательных услуг через социальные трансферты населению в виде стипендий и специальных льгот.

В-третьих, обсуждение концепции предпринимательских университетов [23] усиливает позиции сторонников отказа государства от поддержки высшего образования. Невыясненная природа государственной поддержки высшего образования способствует неверному представлению о развитии предпринимательства в вузах, которое нередко исследователями

рассматривается как способность к простому зарабатыванию средств и достижению прибыли, а также как превращение университетов «в предприятия, предлагающие знания, упакованные и фирменные учебные программы для продажи заинтересованным клиентам» [24], когда ученые рассматриваются как «участники рынка» и как «человеческий капитал», которые вместе со студентами, как предполагается, всегда будут стремиться к собственной настоящей и будущей стоимости на рынке [25].

В-четвертых, процессы глобализации в международном образовательном пространстве превратили услуги высшего образования в предмет международной торговли [26] и росту популярности услуг высшего образования, реализуемых образовательными онлайн платформами. Сложившиеся в обществе институты, превращение ранее «незримую» общность высшего образования с качеством жизни в реальный факт, осознаваемый основной частью индивидуумов, позволяет Правительствам разных стран обсуждать вопросы об эффективности затрат бюджета государства на высшее образование, поскольку индивидуумы получают возможность приобретать такие услуги самостоятельно, без помощи государства. И такое развитие событий также предполагает возможный переход услуг высшего образования в группу частных благ.

В-пятых, вузы производят и реализуют не только образовательные услуги, но и выполняют научные исследования – прикладные и фундаментальные. Следует сказать, что научным сообществом чаще всего обсуждается законность государственной поддержки именно образовательных услуг, поэтому возможно и усиливается дискуссия о переложении ответственности за финансирование вузов на плечи частного сектора. Но если при обсуждении свойств образовательных услуг университетов, следуя основным положениям экономической теории, мы всегда учитываем интерес индивидуумов, которые являются непосредственными потребителями этих услуг, то при обсуждении этого же вопроса применительно к фундаментальным исследованиям, индивидуального потребления вообще не обнаруживается, следовательно, индивидуумы вообще не заинтересованы в их финансировании. Вместе с тем, потребность общества в фундаментальной науке абсолютна очевидна, поскольку любое развитое государство считает фундаментальную науку абсолютным приоритетом. Что касается прикладных научных исследований, вопрос об их индивидуальной полезности требует особого пояснения, поскольку необходимо определить кто именно заинтересован в потреблении этих услуг. Для всех без исключения индивидуумов интерес к прикладным научным исследованиям вряд ли существует. В качестве основных потребителей выступает профессорско-преподавательский состав, который благодаря прикладным научным исследованиям повышает уровень своих знаний, которые в последствии передаются студентам, распространяются между академическим сообществом и в обществе в целом. Таким образом, направляя средства бюджета на прикладные научные исследования, государство заботится о поддержке профессиональной деятельности преподавателей вуза. При этом прикладные научные исследования также, как и образовательные услуги, могут осуществляться как за счет средств государства, так и за счет частных источников, например, когда заказчиками выступают предприятия бизнеса, которые обнаруживают полезность прикладных научных исследований для своего развития.

Таким образом, решение вопроса о законности направления средств бюджета на поддержку высшего образования зависит от решения не менее важного вопроса о том по какому признаку можно объединить услуги, производимые и реализуемые национальными системами высшего образования.

Теория опекаемых благ в решении вопроса о законности государственной поддержки вузов

Происходящие в национальных системах высшего образования изменения, можно учитывать, основываясь на теории опекаемых благ и концепции экономической социодинамики с ее основополагающим принципом комплементарности (взаимодополняемости) индивидуальных предпочтений и социальных интересов [27]. В теории опекаемых благ этот принцип одновременно дополняется принципом интереса общества, как такового, несводимого к интересам его членов [28]. Социальная полезность в теории опекаемых благ рассматривается, как способность блага удовлетворять несводимые потребности общества и исходит из того, что всякое сообщество людей может обладать своим автономным интересом, который не является совокупностью всех интересов индивидуумов, входящих в это сообщество [29].

Таким образом, теория опекаемых благ утверждает, что для удовлетворения потребностей индивидуумов и потребностей государства, которое функционирует от имени общества, должны производиться и быть доступными блага, потребление которых приводит к двум качественно различным результатам: индивидуальному и совокупному. При этом совокупный результат делится на две части: одна состоит из индивидуальных потребительских эффектов, а другая представлена в виде дополнительного эффекта, признаваемого социальным потребительским эффектом, в котором заинтересовано общество как таковое. Стадию формирования результата потребления также можно разложить на два самостоятельных процесса на том основании, что между субъектами, ставшими носителями результатов потребления, обнаруживаются существенные отличия: они присваиваются как отдельными индивидуумами, так и обществом в целом (первичные и вторичные эффекты) [30].

Опекаемые блага представляют собой особые продукты деятельности человека, производство и потребление которых не входят в стандартные границы рыночных отношений и требуют государственной поддержки для удовлетворения несводимых интересов общества. Классификация товаров и услуг в теории опекаемых благ в проекции на присвоение индивидуальной и общественной полезности, выявляемые в системе высшего образования, может быть представлена следующим образом (рис. 1).

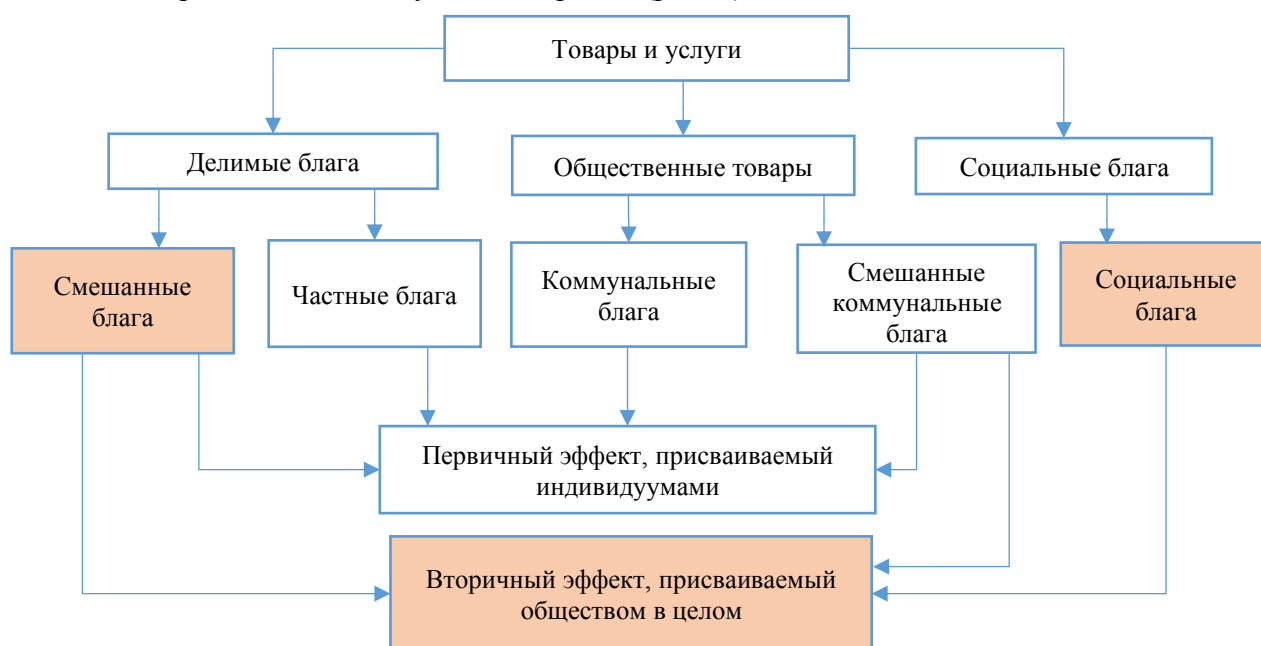

Рисунок 1. Классификация опекаемых благ в проекции на присвоение индивидуальной и общественной полезности в системе высшего образования [31]

Используя классификацию, предложенную в теории опекаемых благ, появляется возможность разделить услуги высшего образования на два непересекающихся множества услуг по способу их присвоения: смешанные (образовательные услуги и прикладные научные исследования) и социальные (фундаментальные научные исследования). Отличительной особенностью совокупности этих групп является наличие вторичного эффекта потребления, свойственное всем опекаемым благам. Такое деление является необходимым и достаточным условием для государственной поддержки национальных систем высшего образования [32].

Вместе с тем, существуют отличия в характере потребления выделенной группы услуг. Образовательные услуги явно попадают в разряд смешанных делимых благ на том основании, что потребляются индивидуумами, а эффект этого потребления на втором этапе распространяется на общество, как таковое. На самом деле, любой человек, даже если лично для него высшее образование не считается обязательным, являясь членом общества, непременно приобретает долю вторичного потребительского эффекта.

Вузы реализуют еще один вид работ, который является обязательным с точки зрения обеспечения качественных характеристик образовательных услуг, а также поддержания и укрепления институциональных ценностей академического сообщества, его «сословности», которые в мировом образовательном пространстве были и остаются сейчас сильной стороной (особым преимуществом) отечественного высшего образования. Прикладные научные исследования имеют также характер индивидуального потребления, поскольку потребляются индивидуально членами академического сообщества, а результат этого потребления приводит к появлению вторичного эффекта, потребляемого обществом в целом. Игнорирование этих эффектов при организации государственной поддержки превращается в решающий фактор ухудшения качества отечественного высшего образования. Выполненный анализ свидетельствует о том, что образовательные услуги и прикладные научные исследования сохраняют при этом свойства делимости, исключаемости и личного потребления, поэтому к общественным благам относиться не могут, и даже присоединение приставки «квази» не делают их более близкими к общественным товарам. Результаты фундаментальных исследований автоматически попадают в группу социальных услуг: они не имеют первичного эффекта потребления и направляются на удовлетворение интересов общества в целом.

Описание последствий отнесения услуг высшего образования к опекаемым благам можно представить следующим образом: государство, являясь субъектом рынка, обменивает имеющиеся в наличии ресурсы на социальную полезность услуг высшего образования. В этом обмене организации высшего образования выступают одновременно и как «носители» творческого труда и как производители образовательных услуг. Реализуя свои услуги, вузы производят обмен сформированной в процессе производства социальной полезности услуг на средства государственного бюджета. Действия государства можно в этом случае расценивать как направление бюджетных средств на улучшение социальной среды на основе прироста человеческого капитала [33]. Учитывая, что услуги высшего образования представляют собой два множества услуг по способу их присвоения: смешанные (образовательные услуги и прикладные научные исследования) и социальные (фундаментальные научные исследования), можно предлагать и соответствующие способы государственной поддержки (таблица 1).

Пояснить представленную таблицу можно следующим образом: учреждениями высшего создается одновременно два вида товаров и услуг с социальной полезностью – смешанные и социальные блага. Для национальной системы высшего образования это означает одновременное существование и двух форм государственной поддержки – гарантированное целевое финансирование фундаментальных научных исследований и частичное финансирование образовательных услуг и прикладных научных исследований.

Таблица 1

**Способы государственной поддержки услуг
высшего образования в контексте теории опекаемых благ**

Тип социального интереса	Класс блага	Вид блага	Методы финансирования	Способ государственной поддержки
Мериторные потребности	Смешанные блага	Образовательная услуга	Нормативы финансирования	Субсидии на реализацию образовательных услуг
		Прикладные научные исследования	Нормативы финансирования	Субсидии на выполнение научных исследований
Базовые потребности	Социальные блага	Фундаментальные научные исследования	Программно-целевое финансирование	Целевые субсидии

Источник: Крохмаль Л.А. [34]

Этот теоретический вывод имеет исключительно практическое значение, поскольку предоставляет возможность отказаться от представления расходов общества на учреждения высшего образования как бюджетного бремени и осуществить переход к рассмотрению этих расходов в качестве эффективных бюджетных инвестиций в человеческий капитал. В этой теоретической модели присутствует комбинация платы индивидуумов и расходов государства, а роль государства, реализующего социальный интерес, заключается в идентификации изменяющихся в результате социодинамических циклов свойств услуг высшего образования для перевода их из одной базовой группы в другую, как важнейшего условия продвижения к цели общественного благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Weber L., Bergan S. The Public Responsibility for Higher Education and Research. Council of Europe, April 2005 Printed at the Council of Europe. Режим доступа: https://www.coe.int/T/DG4/HigherEducation/Resources/Public-responsibility-for-higher-education-and-research_webversion.pdf. Дата обращения 12.12.2017.
2. Salerno C. Financing higher education: the economics of options, trade-offs and dilemmas. The public responsibility for higher education and research. Luc Weber and Sjur Bergan (eds). Council of Europe, April 2005 Printed at the Council of Europe. Режим доступа: https://www.coe.int/T/DG4/HigherEducation/Resources/Public-responsibility-for-higher-education-and-research_webversion.pdf. Дата обращения 12.12.2018.
3. Марджинсон С. Общественные блага, производимые в высших учебных заведениях России. Доклада на VII международной конференции РАИВО «Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами». Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (Москва, 20–22 октября 2016 г.). (пер. с англ. Е. Шадринной, науч. ред. А.Ю. Смоленцева). Электронный доступ: <https://vo.hse.ru/data/2017/10/05/1159524195/Marginson.pdf>. Дата обращения: 20.01.2018.
4. Вахштайн, В. Две модели образовательных систем: континентальная и атлантическая / В. Вахштайн // Прогнозис. – 2006. – Вып.3. – С. 321–352. – Режим доступа: www.intelros.ru/pdf/prognosis/321-352_vahshtain.pdf. – Дата обращения: 23.02.2018.

5. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-1993-6.
6. Eurostat: 2017 [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Real_GDP_growth,_2006-2016_\(%25_change_compared_with_the_previous_year;%25_per_annum\)_YB17.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Real_GDP_growth,_2006-2016_(%25_change_compared_with_the_previous_year;%25_per_annum)_YB17.png).
7. OECD (2019), Education at a Glance 2019: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>.
8. OECD (2017), “Indicator B3 How much public and private investment on educational institutions is there?”, in Education at a Glance 2017: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris.: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/eag-2017-18-en.pdf?expires=1522540983&id=id&accname=guest&checksum=2B7E4403A63B17518094EBAFD0BBF859>. Дата обращения: 01.04.2018.
9. Weber L. Nature and scope of the public responsibility for higher education and research? Conference on Public responsibility for Higher Education and Research Council of Europe, Strasbourg. 22–23 September 2004. http://www.lucweber.com/wp-content/uploads/COE_HESeries_2_Public_responsibility_for_HE.pdf.
10. Samuelson P.A. The Pure Theorie of Public Expeditoren. Review of Economics and Statistics, 1954, vol. 36, no. 4, pp. 387–399: <http://chula.livocity.com/econ/Micro/Charit/Publicgoods/publicgoodSamuelson.pdf>. Дата обращения 11.11.2017.
11. Blaug M. Invisible Hand // New Palgrave Dictionary of Economics / S.D. Режим доступа, L. Blume, eds. 2nd ed. London: PalgraveMacmillan, 2008.
12. Marginson S. Public / private in higher education: a synthesis of economic and political approaches. Centre for Global Higher Education. Working paper no. 1 June 2016. Электронный доступ: <http://www.researchcghe.org/perch/resources/publications/wp1.pdf>. Дата обращения: 11.11.2017.
13. Рубинштейн А.Я. Человеческий капитал и реформы нового времени – М.: Институт экономики РАН, 2007. – 74 с. Электронный доступ: http://sokolova.socionet.ru/files/Rubinstein_doklad_HC.pdf. Дата обращения: 11.11.2017.
14. Тамбовцев В.Л. Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? Журнал НЭА №2(14), 2012 С. 132–134: <http://www.econorus.org/repec/journal/2012-14-132-134r.pdf>. Дата обращения: 05.02.2018.
15. Дондоков С.Б. Недобросовестное поведение вузов в образовательных отношениях: причины и меры противодействия. Вопросы экономики и права. 2010. № 11. Электронный доступ: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/18/1267352339/14.pdf>. Дата обращения: 02.02.2018.
16. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Деркачев П.В. Исследование «болезни издержек». Экономика высшей школы, 2014: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/66/151778718970779b00b3>

- 401e0e764be2239ae4789b/%D0%A3%D0%A3%20%E2%84%964-5_2014-Baumol%20PW.pdf. Дата обращения: 02.02.2018.
17. Musgrave R. The Theory of Public Finance. A Study in Public Economy. McGraw Hill Book Company, 1959. P. VI, 3.
 18. Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. Вестник РУДН, серия Экономика, 2011, № 5: file:///C:/Users/ProEconomist/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wkyb3d8bbwe/TempState/Downloads/12169-11612-1-PB.pdf. Дата обращения: 11.12.2017.
 19. Муzychук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. – М.; СПб.: Нестор-История, 2013. – 280 с.: https://inecon.org/docs/Muzychuk_book_2013.pdf. Дата обращения: 30.12.2017.
 20. Экономика культуры: Учебник (Отв. ред. А.Я. Рубинштейн). М., “СЛОВО/SLOVO”, 2005.
 21. Марджинсон С. Общественные блага, производимые в высших учебных заведениях России. Доклад на VII международной конференции РАИВО «Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами». Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (Москва, 20–22 октября 2016 г.). (пер. с англ. Е. Шадринной, науч. ред. А. Ю. Смоленцева). Электронный доступ: <https://vo.hse.ru/data/2017/10/05/1159524195/Marginson.pdf>. Дата обращения: 20.01.2018.
 22. Гуревич П. Конфигурация могущества. Предисловие к книге «Метаморфозы власти» Элвина Тоффлера. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669, [3] с. – (Philosophy): http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-power_shift-ru-l.pdf. Дата обращения 07.01.2018.
 23. Кларк Б. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. – М., НИУ ВШЭ, 2011.
 24. Walt, J.L. The Current Business and Economics Driven Discourse and Education: Perspectives from Around the World. Current Business and Economics Driven Discourse and Education: Perspectives from Around the World BCES Conference Books, 2017, Volume 15. Sofia: Bulgarian Comparative Education Society: <http://bces-conference.org/onewebmedia/BCES.Conference.Book.2017.Vol.15.Full.Text.pdf>. Дата обращения: 02.02.2018.
 25. Walt, J.L., 2017. Neoliberalism and education: A reformational-pedagogical perspective (part 2). KOERS – Bulletin for Christian Scholarship, 82(1). Available at: <https://doi.org/10.19108/KOERS.82.1.2302>.
 26. Найт Дж Последствия международной торговли образовательными услугами // Экономика образования. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-mezhdunarodnoy-torgovli-obrazovatelnyimi-uslugami-1> (дата обращения: 14.07.2019).
 27. Крохмаль Л.А. Концептуальные основы совершенствования системы государственной поддержки высшего образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Владивосток – 2019.

- Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/86b/Автореферат%20Крохмаль%20Л.А.pdf>. – Дата доступа 21.07.2019.
28. Рубинштейн, А.Я. К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия / А.Я. Рубинштейн // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 65–87.
 29. Кирдина, С.Г. Размышления над книгой А.Я. Рубинштейна «Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса / С.Г. Кирдина // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – № 4, Т. 6. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/357/634/1219/journal6.4-15.pdf>. – Дата обращения: 07.07.2017.
 30. Крохмаль Л.А. Концептуальные основы совершенствования системы государственной поддержки высшего образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Владивосток– 2019. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/86b/Автореферат%20Крохмаль%20Л.А.pdf>. – Дата доступа 21.07.2019.
 31. Крохмаль Л.А. Концептуальные основы совершенствования системы государственной поддержки высшего образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Владивосток – 2019. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/86b/Автореферат%20Крохмаль%20Л.А.pdf>. – Дата доступа 21.07.2019.
 32. Крохмаль Л.А. Концептуальные основы совершенствования системы государственной поддержки высшего образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Владивосток – 2019. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/86b/Автореферат%20Крохмаль%20Л.А.pdf>. – Дата доступа 21.07.2019.
 33. Рубинштейн, А.Я. Десять тезисов о высшей школе (альтернативная концепция реформы) / А.Я. Рубинштейн // Знание. Понимание. Умение. – 2005. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/desyat-tezisov-o-vysshey-shkole-alternativnaya-kontseptsiya-reformy>. – Дата обращения: 03.03.2018.
 34. Крохмаль Л.А. Концептуальные основы совершенствования системы государственной поддержки высшего образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Владивосток – 2019. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/86b/Автореферат%20Крохмаль%20Л.А.pdf>. – Дата доступа 21.07.2019.

Krokhmal Larisa Aleksandrovna

Far Eastern state agrarian university, Blagoveshchensk, Russia
E-mail: krokhmal_la@mail.ru

Fefelova Aleksandra Alekseevna

Far Eastern state agrarian university, Blagoveshchensk, Russia
E-mail: 529147@mail.ru

On the issue of legality in state support of high education services

Abstract. Today economic potential of any country is directly depends on developing of national high education systems. Under such circumstances legality of using budgetary funds to support higher educational institutions is evident. However, scientific community is intensively discussing the question of validity in state support of high education, as economic theory based on methodological subjectivity principals and sovereignty of a consumer, accepts shortcomings in market and necessity of state intervention directed to overcome market's "falls". Nevertheless high educational services do not hold the most important characteristics of public goods – nonexcludability and nonrivalness, as the transferee of services have to stand competitive examination or pay for its consuming. Besides, information asymmetry is declining, in the century of information technologies consumers have a lot of opportunities to learn real quality characteristics of high educational services. Classification of high educational services in the group of meritorics blessings is not solving problems of justification legality in state support. Vast majority of society is aware of many benefits of high education, well-known thesis that "illiterate people cannot realize all educational benefits" is gradually losing its relevance, that happen under influence of changes in the institutional environment are not so evident. These conclusions allow classifying high educational services to private goods and transferring the responsibility for the funding higher educational institutions to households. By the way, high educational services are continuing to be in the focus of national Government, even when state universities take the fee for education, or when they produced in private universities, and in cases when competitiveness is growing for student contingents and source of financing. The article suggests considering legality of state support from the view of sponsored blessings and sociodynamics theory, which take into account happening changes in the sphere of high education and approve legality of state support which is justified by complementary of individual and public preferences and existence of secondary effects of consuming high educational services, which is proceed from implementation of public interest as such and recognized by social and consuming effects. Depending on the way of attribution of produced national education systems effects, authors suggest appropriate method of state support.

Keywords: high educational services; justification of state support; characteristics of public goods; meritorics blessings; quasi-public goods; institutional changes; sponsored blessings; complementary principle; individual and public preferences; public interest as such